

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2012
XXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
748
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2012 № 748

СОДЕРЖАНИЕ

- 847-857 Большой крохаль *Mergus merganser* в Болгарии и обсуждение его южноевропейских гнездовых и миграции. Д. Н. НАНКИНОВ
- 857-859 Встречи черноголовой чайки *Larus melanocephalus* в Липецкой области. В. С. САРЫЧЕВ
- 859 О нахождении просянки *Emberiza calandra* в Капальской долине (Джунгарский Алатау). Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. С. ЛЕВИН
- 860-870 Встречи редких видов птиц в Полистовском заповеднике в 2005 году. М. С. ЯБЛОКОВ
- 870-871 К распространению домового сыча *Athene noctua* в казахстанской части Алтая. Б. В. ЩЕРБАКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I
E x p r e s s - i s s u e

2012 № 748

CONTENTS

- 847-857 The goosander *Mergus merganser* in Bulgaria
and a discussion of its southern European
breeding sites and migration.
D.N.NANKINOV
- 857-859 The Mediterranean gull *Larus melanocephalus*
in the Lipetsk Oblast. V.S.SARYCHEV
- 859 The corn bunting *Emberiza calandra*
in Kapal valley (Jungar Alatau).
N.N.BEREZOVIKOV, A.S.LEVIN
- 860-870 Data on rare birds of the Polistovsky Reserve
in 2005. M.S.YABLOKOV
- 870-871 To distribution of the little owl *Athene*
noctua in the Kazakhstan part of Altai.
B.V.SHCHERBAKOV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S-Petersburg 199034 Russia

Большой крохаль *Mergus merganser* в Болгарии и обсуждение его южноевропейских гнездовий и миграции

Д.Н.Нанкинов

Димитр Николов Нанкинов. Болгарский орнитологический центр, Институт зоологии Болгарской академии наук, бульвар Царя Освободителя, 1, София – 1000, Болгария.
E-mail: nankinov@yahoo.co.uk

Поступила в редакцию 27 марта 2012

Большой крохаль *Mergus merganser* населяет лесную зону Евразии и Северной Америки на всём пространстве между берегами Атлантического и Тихого океанов. На севере проникает в зону тундры, достигая на Скандинавском полуострове и в России до 68-71° с.ш. Изолированные очаги гнездования существуют на юге в Гималаях, Тибете, в ряде мест Средней Азии, на Кавказе, Западной Украине, в Чехии, Венгрии, Австрии, Швейцарии, Восточной Франции, Италии и на Балканах (Словении, Македонии).

Зимует большой крохаль в Южной и Западной Европе, Южной и Восточной Азии и в южных районах Северной Америки. Европейские зимовки находятся в Исландии, на Британских островах, у берегов Норвегии, в морских заливах и на водоёмах близ Балтийского, Северного, Адриатического, Чёрного, Азовского и Каспийского морей, а также на внутриконтинентальных водоёмах (Исаков 1952; Cramp, Simmons 1977; Лысенко 1991; Marti, Lammi 1997; Snow, Perrins 1998).

Имеются старые литературные источники (Marsili 1726), из которых видно, что большого крохalia наблюдали на болгарском участке Дуная более 400 лет назад. При подготовке настоящей статьи использованы материалы, собранные нами за последние четыре десятилетия во время полевых исследований в разных районах Болгарии, а также при январских учётах водоплавающих птиц и при работе на орнитологической станции Атанасовское озеро. Были обработаны и сведения, опубликованные в литературных источниках: Христович 1890; Boetticher 1927; Hainard 1949; Простов 1964; Арабаджиев 1965; Spitzenberger 1966; Дончев 1967, 1980; Пешев 1967; Нанкинов 1981, 1982; Нанкинов и др. 2004; Костадинова, Дерелиев 2003; Michev, Profirov 2003; Dimitrov *et al.* 2005; Шурулинков и др. 2005; Ivanov 2008 и др.

В результате на основе полевых наблюдений автора и обработанных литературных источников собраны сведения о 1214 больших крохалих, встреченных на территории Болгарии. В целом перелетающие через территорию Болгарии большие крохали предпочитают останавливаться

на озёрах, болотах и реках близ побережья Чёрного моря. Результаты наших исследований показали, что первостепенное значение для этого вида имеют озёра, расположенные близ побережья Чёрного моря. Здесь было встречено 61.32% от общего количества больших крохалей, отмеченных в стране на протяжении всего года. Больше всего они концентрировались на озёрах в окрестностях городов Бургаса (Атанасовское, Поморийское, Мандренское и Вая) и Варны (Варненское и Белославское), а также на самом северо-востоке страны (на озере Дуранкулак). Редко их наблюдали на соседних с озёрами морских заливах или в заливах у мыса Калиакра.

На внутренних водоёмах страны (искусственные водохранилища, реки, рыбные пруды и остатки бывших болот) встречено 20.83% больших крохалей. Птицы предпочитали останавливаться для кормёжки и отдыха на водохранилище Искыр (Нанкинов и др. 2004), но наблюдались и на других водохранилищах: Панчарево, Горни-Дыбник, Телиш, Малко Шарково, Копринка, Трыстиково, Церковски, Студен-кладенец, Кырджали, Боровица, Добри-дол. Останавливались крохали и на участках рек, протекающих через города и сёла.

Примерно одинаковое значение (17.85%) с внутренними водоёмами имела река Дунай и прилежащие к ней озёра и болота. Крохали останавливались на протяжении всего болгарского сектора Дуная, однако предпочитали кормиться в устьях рек, впадающих в Дунай (Янтра, Осым, Лом, Вит) и возле некоторых дунайских островов (Белене, Вардим, Цибыр, Копаница, Градина и др.). Охотились они при помощи ныряния, оставаясь под водой 35-40 с (Нанкинов и др. 2004).

Численность большого крохали в Болгарии сильно колеблется, вероятнее всего, каждые 5-10 лет. Бывают годы, когда в стране встречается всего несколько десятков особей или даже годы, когда этот вид совсем отсутствует. Например, крохаль не был отмечен на январских учётах 1969 и 1970 годов (Johnson, Hafner 1970), а также в январе 1985, 1992, 1993, 1994 и 1995 (Michev, Profirov, 2003), но был хорошо представлена на болгарских водоёмах зимой 1977, 1979, 1989, 1996, 1997 и 1999 годов. Ещё в конце XIX века Г.К.Христович (1890) считал, что большой крохаль является «редким, случайным, нерегулярно появляющимся» видом, который прилетает в Болгарию, когда на севере наступает «большая зима». В «очень большом количестве» этот вид появился зимой 1911/12 года на водоёмах в окрестностях Бургаса. Однако в следующие два десятилетия (вплоть до 1935 года) большой крохаль очень редко и не каждый год посещал окрестности города и превратился в неизвестную птицу (Върбанов 1912, 1935).

Осенью первые большие крохали прилетают в Болгарию во второй половине октября: 23 октября 1993 и 25 октября 1995 на водохранилище Искыр в окрестностях Софии (Нанкинов и др. 2004), 29 октября

1974 в заливах Чёрного моря между устьем Велека и городом Ахтополь (Нанкинов 1981). Возможно, в некоторые годы они появляются на 15-20 дней раньше. Количество больших крохалей, прилетающих с севера и останавливающихся на водоёмах Болгарии, постепенно возрастало: октябрь – 1.32%, ноябрь – 3.87%, декабрь – 5.52% от общего количества особей, отмеченных на протяжении всего года в Болгарии.

Больше всего особей (587 экз., или 48.35%) были отмечены в январе. Тогда же часто попадались и стаи, состоящие из 20-40 и до 57 экз. В середине зимы большие крохали предпочитали заливы Чёрного моря и соседние озёра, реку Дунай, а также крупные водохранилища, как, например, Искыр. В литературе упоминается, что зимой большие крохали обычны в западной части Чёрного моря: в районе Бургаса, Дуная, Ягорлицкого и Тендровского заливов. Много их зимует в Азовском море, где они встречаются табунами (Исаков 1952). Часть особей, пролетающих через акваторию Азовского, Чёрного и Каспийского морей, потом летят через Балканы, Ближний и Средний Восток и проводят зиму в Иране, Ираке, на берегах Персидского залива, в районе Суэцкого канала, на Кипре, Мальте и в Испании (Hue, Etchecopar 1970; Cramp, Simmons 1977). Одна из самых массовых зимовок большого крохали в Евразии существует на Каспийском море, в дельте Волги. С 1960 по 1968 год там проводили зиму, соответственно, 14890, 9650, 3900, 1600, 2300, 13700, 4020 и 2080 особей (Кривоносов 1971). В очень холодные периоды зимы, когда большинство болгарских водоёмов замерзает, часть крохалей мигрирует ещё южнее – к заливам и водоёмам у Средиземного моря. Однако одиночные особи и небольшие группы задерживаются и вместе с другими водоплавающими птицами кормятся на незамерзших участках озёр, крупных водохранилищ и рек. Иногда большие крохали объединяются и кормятся в общих стаях с лутками *Mergus albellus* и средними крохалими *Mergus serrator*.

Весенний отлёт больших крохалей с территории Болгарии начинается рано – ещё в феврале. Тогда численность этого вида на водоёмах страны падает почти в 10 раз (59 экз., или 4.86%). Весенняя миграция обычно растянута, и в следующие два месяца численность больших крохалей постепенно уменьшается. Однако случаются годы, например 1993, когда мартовский пролёт был более массовым, чем в феврале и апреле. Всего в марте встречено 425 экз., что составляет 35% от общего количества больших крохалей, зарегистрированных в стране на протяжении года. Нам кажется, что в отдельные годы валовой весенний пролёт больших крохалей через Болгарию может быть приурочен к разным числам февраля, марта и начала апреля. Не исключено, что некоторые особи могут передвигаться на север до середины или даже конца апреля. На юге Украины, в Аскании-Нова, большие крохали появляются после 6 февраля, а на полыньях Днепра у Херсона – в

конце февраля (Исаков 1952). Летят небольшими стаями, парами или поодиночке, останавливаясь на отдых и кормёжку в местах, где имеется много рыбы или другого доступного корма.

На территории Евразии существуют три основных направления осенней миграции больших крохалей (Исаков 1952), из которых для нас интересны два, а именно: из Европейской России на запад и с Урала и Западной Сибири на юго-запад. Таким образом, можно ожидать, что некоторые особи, гнездящиеся на вышеуказанных территориях, будут мигрировать и через Балканский полуостров. Молодая птица из Тюменской области была добыта 30 сентября в год кольцевания в 610 км юго-западнее по пути к местам зимовки на Каспийском или Чёрном морях (Меднис 1989). С другой стороны, у берегов Германии зимой встречаются птицы, гнездившиеся в Исландии и бывающие на осеннем пролёте в октябре на Днестре (Schuz *et al.* 1971), а швейцарские большие крохали мигрируют в сторону Италии (Spina, Volponi 2008). Результаты кольцевания показывают, что осенью европейские большие крохали имеют в целом юго-западную направленность миграции (Andersson 1987), хотя некоторые особи скандинавской популяции летят на юг и юго-восток (Носков, Резвый 1995; Bolshakov *et al.* 2002). Через Балканский полуостров мигрируют и здесь зимуют большие крохали, помеченные на берегах Балтийского моря. Вполне возможно, что здесь могут пролетать и особи, гнездящиеся в более восточных районах Европейской России и Западной Сибири, а также некоторые птицы из Западной Европы. 25 ноября 1948 на адриатическом берегу Хорватии была добыта взрослая птица, окольцованная 4 сентября 1948 в Финляндии (Rusner 1957), а взрослая самка, помеченная 8 июня 1967 на озере Каниерис в Латвии, была встречена 16 февраля 1969 на Дунае в Войводине (Stromar 1973). Можно ещё добавить, что большой крохаль, окольцованный в Ленинградской области на границе с Эстонией, был добыт в Венгрии (Csorgo *et al.* 2009). Расстояния между пунктами кольцевания и пунктами встречи этих особей равнялись, соответственно, 2280, 1250 и 1433 км. Направление миграции: с севера на юго-юго-запад. Некоторые молодые птицы с севера Европейской России мигрируют строго на юг, зимуют на Азовском море, а возможно, и на Балканах. В Швейцарии в декабре и январе зимовали две самки и самец, встреченные в августе следующего года у Ладожского озера, а спустя ещё два года, в мае, — в Коми, предположительно, близ мест размножения (Меднис 1989). Большие крохали, окольцованные в Швейцарии, впоследствии широко разлетались, и их находили в Европейской России, Финляндии, Швеции, на Балтийском побережье Германии, в Голландии, Франции, Италии и Австрии (Hofer, Marti 1988). Эти разлёты авторы объясняют тем, что швейцарские самцы мигрируют на линьку в Северную Норвегию, а на зиму летят через

Южную Швецию в Швейцарию. Причём у неразмножающихся птиц существуют постоянные группировки, совершающие миграции совместно, поскольку одновременно окольцованные крохали позднее были встречены в Скандинавии.

В вопросе о половом соотношении зимующих больших крохалей в Болгарии существуют самые разные мнения. Ещё в XIX веке А. Аллеон (1886) писал, что зимой большой крохаль прилетает на Чёрное море, но взрослые самцы всегда редки. В тоже самое время зимой 1880/81 года на реке Блато в окрестностях Софии добыты 40 больших крохалей – и все они оказались самцами (Христович 1890). Сейчас, хотя и редко, в зимние месяцы иногда встречаются чистые стаи, состоящие только из самцов. 11 февраля 1978 на Варненском озере держалась стая из 25 самцов (Дончев 1980). В целом из 1214 отмеченных в стране больших крохалей для 256 был указан пол: 149 оказались самцами (56.2%) и 116 – самками (43.8%). Соотношение полов в отмеченных стаях большого крохали было самым разным. Встречались стаи, где преобладали самцы (например: 17 самцов и 1 самка, 13 самцов и 5 самок), или, наоборот, преобладали самки (9 самок и 2 самца, 7 самок и 3 самца), или же соотношение полов в стаях было приблизительно одинаковым. На ближайших к нам гнездовьях – на реке Сава в Словении – самок было всегда больше: в 1993 году – 5 самок и 4 самца, в 1994 – 10:4, в 1995 – 13:6 (Ciglic, Geister 1995). На северо-западе Германии селезни составляли большинство (около 65%) в конце декабря, а меньше всего (около 22%) их было в апреле (Sperner 1975). Нам кажется, что в разные годы (и в разные сезоны), видимо, в зависимости от успеха размножения, метеоусловий и дальности пролёта отдельных половозрастных групп, соотношение полов среди зимующих в Болгарии больших крохалей может быть самым разным. Сравнивая полученные результаты с исследованиями, которые были нами опубликованы раньше для других видов крохалей, оказалось, что у зимующих в Болгарии средних крохалей соотношение приблизительно полов такое же, т.е. 54.55% самцов и 45.45% самок (Nankinov *et al.* 2007), а у лутков самок вдвое больше (71%), чем самцов (29%) (Нанкинов 2011).

Известно, что половая зрелость у больших крохалей наступает на втором году жизни. Брачные игры и формирование пар начинаются на зимовках, продолжаются на весеннем пролёте и заканчиваются в местах гнездования. Последние из зимующих больших крохалей покидают наши водоёмы до 3 апреля. В некоторые годы отдельные пары задерживаются и, наверное, размножаются на болгарских водоёмах. Ещё сто лет назад Н. Боеттичер (1927) писал, что большой крохаль регулярно встречается в Болгарии и, без сомнений, выводит птенцов в Добрудже, однако доказательств этому он не приводит. В 1938 году самку большого крохали наблюдали с 3 по 5 июня на скалистом берегу Чёрного

моря, южнее города Созополя, у мыса Маслен нос (Hainard 1949), где, возможно, она и гнездилась. 30 марта 2007 в горах Родопы наблюдали пару больших крохалей, перелетающих между водохранилищами Кырджали и Боровица. 3 апреля на водохранилище Боровица были замечены взрослый самец и 3 самки, а 9 июня в хвостовой части водохранилища Кырджали на скалах отдыхали 4 взрослые самки (Ангелов и др. 2008). Предполагаем, что отдельные пары (или группы пар) больших крохалей нерегулярно размножаются на водоёмах Болгарии, так как этот вид гнезился и гнездится на наших широтах и даже южнее. Старые гнездовья, существовавшие, по словам Vasiliu (1968), в Добрудже, не были обнаружены, однако 2 августа 1966 самца большого крохаля отмечали в румынском секторе Дуная у города Хыршова (Spitzenberger 1966). Не исключено, что это был самец той пары, которая гнездилась в этом районе. В 1991 году 11 гнёзд большого крохаля были обнаружены в Сербии. Изолированные гнездовья существовали в Северной Черногории (в 1902 году), Центральной Боснии (в 1908). На Преспанском озере, расположенном на стыке границ Македонии, Греции и Албании, начиная с 1939 года и по настоящее время гнездится 3-8 пар (Makatsch 1950; Matvejev, Vasic 1973; Snow, Perrins 1998). Пару больших крохалей отмечали 17 мая 1992 и недалеко от южной границы Болгарии на реке Струма (Handrinos, Akriotis 1997). Как мы уже упоминали, этот вид гнездится на реке Сава в Словении (Ciglic, Geister 1995), а также по притокам Дуная в Австрии (Benesch 1996), на реках Инн и Дунай в Южной Баварии (Bauer, Zintl 1995) и в Италии: на северо-востоке страны на озере Лаго-дель-Карло (Zenatello *et al.* 1996), в Пьемонте (Bordignon 1999) и в Ломбардии на озере Комо (Vigano *et al.* 2006). На Западной Украине это спорадически гнездящийся вид, гнездовые пары отмечены в 1926 и 1987 годах (Лысенко 1991). Самое крупное и стабильное южноевропейское гнездовье большого крохаля находится в Альпах и насчитывает 1000-1400 пар, из которых в Швейцарии и соседних районах Франции обитает 620-870, в Южной Германии 250-290 и в Австрии – 140-200 пар (Keller 2009).

На основе предыдущих и особенно последних наблюдений больших крохалей в гнездовое время в Болгарии (Hainard 1949; Ангелов и др. 2008), можно предположить также, что в апреле самцы покидают территорию страны и улетают на север для линьки, а самки остаются и линяют на наших водоёмах. Именно поэтому в начале апреля на водоёмах страны преобладали самки, а позднее встречались только самки. Где линяют самцы из пар, которые, возможно, размножаются в Болгарии, нам неизвестно. Судя по исследованиям других авторов, в апреле самцы европейской гнездовой популяции покидают самок и направляются к морским побережьям Норвегии, где у них и происходит линька. Только в эстуарии Таны (Финнмарк) концентрируется около

30000 неполовозрелых и взрослых самцов (Little, Furness 1985). Там линяют самцы большого крохали из швейцарской популяции, которые после линьки, в октябре, вновь возвращаются и зимуют в районе гнездования на Женевском озере (Plessix 1990).

Большой крохаль не является объектом охоты в Болгарии и охраняется Законом о биологическом разнообразии. К сожалению, эта защита слишком формальна, потому что птицы находятся в стране как раз в период охоты на водоплавающую дичь и гибнут от охотничьих выстрелов. Особи, зимующие в морских заливах, нередко запутываются в рыболовных сетях или страдают от разливов нефти. Наверное, существуют и другие причины смертности. Известно, что некоторые большие крохали погибают от удушья при заглатывании очень крупной добычи. Например, в марте 1975 года в Швейцарии большой крохаль подавился плотвой длиной 33 см и весом 250 г, при том, что нормальные размеры добычи для этого вида – 12.5-16.5 см длиной. Там же описана добыча крохалем форели длиной 36 см и весом 425 г (Guntert 1986). Кроме рыбы, крохали едят также водяных ужей. У одного подстреленного большого крохали из зоба выползла ещё живая, видимо, только что проглоченная змея (Шнитников 1949). В морских заливах, в местах кормежки больших крохалей, собираются серебристые чайки *Larus argentatus*, которые нападают на крохалей и пытаются отнять у них пойманную добычу.

Большой крохаль может гнездиться в Болгарии, и его гнездовая популяция увеличится, если осуществить недорогостоящие мероприятия по привлечению этих птиц с помощью искусственных гнездовий: просторных гнездовых ящиков и шалашей, расширения части дупел в старых деревьях, вырывания ниш в обрывистых берегах и т.д. (Нанкинов и др. 1990). В 1965 году после развески гнездовых ящиков на Женевском озере большой крохаль превратился из редкого и исчезающего в многочисленный вид, где в 1984 году размножалось до 700 пар (Geroudet 1985). Благодаря искусственным гнездовьям, установленным в Баварии, в предгорьях Альп, на притоках рек Инн и Дунай, из зимующих больших крохалей возникла гнездовая популяция. Её численность в конце XX века достигла 290 пар, а плотность составила до 9.4 пары на 10 км русла рек (Bauer, Zintl 1995). Важным условием для гнездования большого крохали является чистота водоёмов и повышенная прозрачность воды в них. В этом отношении большинство горных рек, их притоков и горных водохранилищ в Болгарии являются подходящим местообитанием для большого крохали.

Следовательно, для территории Болгарии большие крохали являются мигрирующими, зимующими и, возможно, нерегулярно гнездящимися птицами. В летние месяцы их отмечали на водоёмах страны, однако до сих пор не находили кладок или выводков. В настоящее

время происходит процесс роста численности альпийского очага размножения и расширение ареала вида. На наших широтах и даже южнее Болгарии возникают новые, хотя и не всегда стабильные, очаги гнездования (Македония, Словения, Северная Италия). Осенний пролёт больших крохалей в Болгарии начинается после 23 октября, возможно, первые особи появляются на 10-15 дней раньше. Больше всего крохалей (48.25%) наблюдается в середине зимы – в январе. Весенняя миграция начинается в феврале, причём в разные годы валовой пролёт может быть приурочен к разным числам февраля, марта или апреля. Первостепенное значение для больших крохалей в Болгарии имеют причерноморские озёра (и соседние заливы Чёрного моря), где отмечено 61.32% особей. Меньше этих птиц держится на внутренних водоёмах (прежде всего на водохранилищах) и на реке Дунай (в устьях впадающих рек и возле островов). Через Болгарию и соседние страны мигрируют и здесь проводят зимние месяцы большие крохали, гнездящиеся в Балтийском бассейне, а также, возможно, в Европейской России, Западной Сибири и Западной Европе. Показано, что среди зимующих в Болгарии больших крохалей в среднем 56.2% составляют самцы, однако в разные годы соотношение полов различается. Хотя большие крохали в Болгарии и охраняются законом, но гибнут чаще всего в сезон охоты на водоплавающую дичь, в рыболовных сетях и по другим причинам. Условия для гнездования вида в горах Болгарии очень благоприятны (чистые и прозрачные горные реки и водохранилища, обилие корма). Нам кажется, что в ближайшие годы гнездование большого крохала в Болгарии будет доказано. Этот процесс можно ускорить и создать многочисленную гнездовую популяцию, если на берегах чистых рыбных горных водоёмов, где птицы задерживаются весной и летом, развесить искусственные гнездовья.

Литература

- Ангелов И., Терзиев Н., Добрев В., Добрев Д., Аркумарев В. 2008. Вероятно гнездене на голям нирец (*Mergus merganser*) // *За птиците* 1: 26.
- Арабаджиев И. 1965. *Диви птици и гъски*. София: 1-220.
- Върбанов В. 1912. Блатният лов около Бургас // *Ловец* 17: 50-51.
- Върбанов В. 1935. Птиците в околностите на гр. Бургас // *Ловец* 35, 3: 13-14.
- Дончев С. 1967. Принос към опознаването на водоплаващите птици в България // *Изв. на Зоол. ин-т с музей при БАН* 23: 79-95.
- Дончев С. 1980. Миграции на птиците по Българското черноморско крайбрежие // *Екология* 7: 68-83.
- Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 344-635.
- Костадинова И., Дерелиев С. (съст.) 2001. *Резултати от среднозимното преброяване на водолубивите птици в България за периода 1997-2001 година*. София: 1-96.

- Кривоносов Г.А. 1971. *Водоплавающие птицы дельты Волги (Экология, динамика численности, вопросы охраны и рационального использования ресурсов)*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Астрахань: 1-33.
- Лысенко В.И. 1991. *Фауна Украины. Том 5. Птицы. Вып.3. Гусеобразные*. Киев: 1-206.
- Меднис А. 1989. Большой крохаль – *Mergus merganser* L. // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Пластинчатоклювые*. М.: 239-245.
- Нанкинов Д. 1981. Опит за орнитологическа оценка на биотопите по българското черноморско крайбрежие (водоплаващи птици – есенен период) // *Орнитол. информ. бюл.* **10**: 33-49.
- Нанкинов Д. 1982. Птиците на град София // *Орнитол. информ. бюл.* **12**: 1-386.
- Нанкинов Д.Н. 2011. Луток *Mergus albellus* в Болгарии // *Рус. орнитол. журн.* **20** (680): 1595-1607.
- Нанкинов Д., Джингова М., Шиманова С. 1990. Нормативи за регулиране числеността и опазване на птиците в населените места и крайселищните територии на България // *Служебен бюл. на БЛРС*. София, **2/3**: 1-116.
- Нанкинов Д., Шурулинков П., Николов Б., Николов И., Станчев Р., Далакчиева С., Дуцов А., Саров М., Рогев А. 2004. *Гъскоподобните птици (Anseriformes) във влажните зони край град София*. София: 1-136.
- Носков Г.А., Резвый С.П. (ред.) 1995. Атлас миграций птиц Ленинградской области по данным кольцевания // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* **85**, 4: 1- 232.
- Пешев И. 1967. Принос към изучаване на орнитофауната на Варненското крайбрежие // *Изв. на Нар.музей – Варна* **3** (18): 188-212.
- Простов А. 1964. Изучаване на орнитофауната в Бургаско // *Изв. на Зоол. ин-т с музей при БАН* **15**: 5-67.
- Христович Г. 1890. Материяли за изучаване българската фауна // *Сб. народни умотворения* **2**: 185-225.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.-Л.: 1-666.
- Шурулинков П., Цонев Р., Николов Б., Стоянов Г., Асенов Л. 2005. *Птиците на Средна Дунавска равнина*. София: 1-120.
- Alleon A. 1886. Memoire sur les oiseaux dans la Dobrudja et al Bulgarie // *Ornis* **2**: 397-428.
- Andersson L. 1987. *Report of Swedish Bird-ringing for 1977*. Stockholm: 1-81.
- Bauer U., Zintl H. 1995. Brutbiologie und Entwicklung der Brutpopulation des Gansesagers *Mergus merganser* in Bayern seit 1970 // *Ornithol. Anz.* **34**, 1: 1-38.
- Benesch A. 1996. Neuer Brutnachweis für den Gansesager (*Mergus merganser*) in Niederösterreich und nachbrutzeitliche Beobachtungen // *Egretta* **39**, 1/2: 109-113.
- Boetticher H. 1927. Kurzer Ueberlick über die Wasser- und Sumpfvogel Bulgariens // *Verh. ornithol. Ges. Bayern* **17**: 180-198.
- Bolshakov C.V., Shapoval A.P., Zelenova N.P. 2002. Results of bird ringing by Biological Station «Rybacy»: controls of birds ringed outside the Courish Spit in 1956-1997. Part 1. Non-passerines. Passerines (Alaudidae, Hirundinidae, Motacillidae, Troglodytidae, Prunellidae, Turdidae, Sylviidae, Regulidae, Muscicapidae, Paradoxornithidae, Certhiidae, Remizidae, Laniidae, Corvidae, Sturnidae, Fringillidae, Embarizidae) // *Avian Ecol. Behav. Suppl.* **5**: 1-106.
- Bordignon L. 1999. Prima nidificazione di smergo maggiore, *Mergus merganser*, in Piemonte // *Riv. Ital. ornitol.* **69**, 2: 218-220.

- Ciglic H., Geister I. 1995. Spolna sestava in gnezditvena uspesnost velikega zagarja *Mergus merganser* na Trbojskem iezeru // *Acrocephalus* **73**: 181-186.
- Cramp S., Simmons K. (eds.) 1977. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, 1: 1-722.
- Csorgo T., Karcza Z., Halmos G., Magyar G., Gyuracz J., Szep T., Bankovics A., Schmidt A., Schmidt E. 2009. *Magyar madarvonulasi atlasz*. Budapest: 1-672.
- Geroudet P. 1985. Essai de synthese sur l'evolution du Harle bievre, *Mergus merganser*, dans le basin du Lemman // *Nos oiseaux* **38**: 1-18.
- Guntert M. 1986. Gansesager *Mergus merganser* erstickt an zu grosser Beute // *Ornithol. Beob.* **83**, 2: 136-137.
- Dimitrov M., Michev T., Profirov L., Nyagolov K. 2005. *Waterbirds of Bourgas wetlands. Results and evaluation of the monthly waterbird monitoring 1996-2002*. Pensoft Publ.: 1-159.
- Hainard R. 1949. *Le Mammiferes sauvages d'Europe. 2. Pinnipedes – Rongeurs – Ongules – Cetaces*. Paris: 1-274.
- Handrinos G., Akriotis T. 1997. *The Birds of Greece*. London: 1-336.
- Hofer J., Marti C. 1988. Beringungsdaten zur Überwinterung des Gansesagers *Mergus merganser* am Sempachersee: Herkunft, Zugverhalten und Gewicht // *Ornithol. Beob.* **85**, 2: 97-122.
- Hue F., Etchecopar R. 1970. *Les Oiseaux du Proche et du Moyen Orient*. Paris: 1-951.
- Ivanov B. 2008. Wintering waterbirds in Danube between the towns Somovit and Silistra, Bulgaria // *Acta zool. bulg.* **60**, 3: 285-294.
- Johnson A., Hafner H. 1970. Winter wildfowl counts in south-east Europe and western Turkey // *Wildfowl* **21**: 22-36.
- Keller V. 2009. Der Gansesager *Mergus merganser* in den Alpen und seine Beziehungen zu Europa // *Vogelwarte* **47**, 4: 300-301.
- Little B., Furness R. 1985. Long-distance moult migration by British Goosanders *Mergus merganser* // *Ring. and Migration* **6**, 2: 77-82.
- Makatsch W. 1950. *Die Vogelwelt Macedoniens*. Leipzig: 1-452.
- Matvejev S., Vasic V. 1973. *Catalogus faunae Jugoslaviae. IV/3. Aves*. Ljubljana: 1-118.
- Marsili A. 1726. *Danubius Pannonico-Mysicus*. Hagae Comitum-Amstelodami, **5**: 1-154.
- Marti C., Lammi E. 1997. *Mergus merganser*. Goosander // *The EBCC Atlas of European Breeding Birds*. London: 126-127.
- Michev T., Profirov L. 2003. *Mid-winter Numbers of Waterbirds in Bulgaria (1977-2001)*. Pensoft Publ.: 1-160.
- Nankinov D., Dalakchieva S., Nikolov B. 2007. Territorial distribution of Red-breasted Merganser (*Mergus serrator*) in Bulgaria // *J. Balkan Ecol.* **10**, 3: 229-242.
- Plessix H. 1990. Les déplacements de mue du Harle bievre (*Mergus merganser*), exemple de la population nicheuse du lac Lemman // *Alauda* **58**, 1: 45-46.
- Rucner R. 1957. Prstenovanje ptica god. 1954-1955 (10 izvjestaj) // *Larus* **9/10**: 7-32.
- Schuz E., Berthold P., Gwinner E., Oelke H. 1971. *Grundriss der Vogelzugkunde*. P. Parei: 1-402.
- Snow D., Perrins C. (eds.) 1998. *The Birds of the Western Palearctic. Concise Edition. Vol. 1. Nonpasserines*, Oxford Univ. Press: 1-1008.
- Sperner K. 1975. Durchzug und Überwinterung des Gansesagers (*Mergus merganser*) auf dem Edersee und dem Ausgleichsbecken von Affoldern // *Vogelkund. Hefte* **1**: 127-133.

- Spina F., Volponi S. 2008. *Atlante della Migrazione degli Uccelli in Italia. I. Non-Passeriformes*. Bologna: 1-800.
- Spitzenberger F. 1966. Ornithologische Beobachtungen an der Donau zwischen Vidin (Bulgarien) und Sulina (Rumanien) // *Egretta* 9: 12-36.
- Stromar L. 1973. Prstenovanje ptica u godini 1970 (21 izvjestaj) // *Larus* 25: 5-26.
- Vasiliu G. 1968. *Systema Avium Romaniae*. Paris: 1-120.
- Vigano E., Ornaghi F., Pasquariello G. 2006. Prima nidificazione di Smergo maggiore *Mergus merganser* in Lombardia // *Picus* 32, 2: 115-116.
- Zenatello M., Basso S., Rasi S., Tormen G. 1996. Primo caso di nidificazione di Smergo Maggiore, *Mergus merganser*, in Italia // *Riv. Ital. ornitol.* 66, 2: 207-210.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 748: 857-859

Встречи черноголовой чайки *Larus melanocephalus* в Липецкой области

В.С.Сарычев

Владимир Семёнович Сарычев. Воронежский государственный университет, заповедник «Галичья гора», п/о Донское, Задонский район, Липецкая область, 399240, Россия. E-mail: vssar@yandex.ru

Поступила в редакцию 9 апреля 2012

Для черноголовой чайки *Larus melanocephalus* Temminck, 1820, область распространения которой была ограничена средиземноморским бассейном, во второй половине XX века стало характерно расселение за пределы основного ареала и образование новых очагов гнездования в Западной, Центральной и Восточной Европе (Зубакин 1988, Ардамацкая 2007). При этом черноголовая чайка стала встречаться и изредка гнездиться даже в центре европейской части России (Зубакин 2008). Первый залёт данного вида здесь был зарегистрирован в Московской области в 1982 году, а в 1990-х годах залёты уже отмечались в Рязанской, Нижегородской, Кировской и некоторых других областях (Зубакин 2008; и др.).

Однако в Центрально-Чернозёмном регионе, лежащем южнее, черноголовая чайка ранее не отмечалась. Первая регистрация произошла 7 мая 2011 в Липецкой области, когда в черте города Чаплыгин при обследовании прудов-отстойников крахмало-паточного завода была встречена одна взрослая черноголовая чайка. Сначала птица наблюдалась сидящей в крупной (более 500 пар) колонии озёрных чаек *Larus ridibundus*, которые уже находились на гнёздах. Позже она около 10 мин наблюдалась кружащей над колонией и издающей тревожные крики. Не исключено, что это могла быть птица из пары, гнездящейся

в этой колонии. Второй раз черноголовая чайка была встречена 3 апреля 2012 на прудах-отстойниках Новолипецкого металлургического комбината (город Липецк) в скоплении мигрирующих чаек. Одна взрослая черноголовая чайка, которую удалось сфотографировать (см. рисунок), держалась вместе с озёрными чайками, ловивших рыбу у водосброса.

Черноголовая чайка *Larus melanocephalus*. Отстойники Новолипецкого металлургического комбината, Липецк, 3 апреля 2012. Фото автора.

Таким образом, приведённые выше данные позволяют внести черноголовую чайку в список птиц Центрально-Чернозёмного региона со статусом «редкий залётный» и, возможно, «очень редкий гнездящийся» вид, встреченный пока только в пределах Липецкой области. Других данных (опубликованных или полученных от коллег) о пребывании этой чайки в других областях региона (Воронежской, Тамбовской, Курской и др.) пока нет. При этом следует отметить исключительную редкость черноголовой чайки. Так, пруды-отстойники в Чаплыгине осматривалась нами 11 июня 2001, 22 июля 2003, 22 июня 2007, 7 мая 2010 и 7 мая 2011, но она встречена там только один раз в 2011 году. На прудах-отстойниках Новолипецкого металлургического комбината, где в ходе регулярных круглогодичных учётов, ведущихся нами с 2008 года, на гнездовании, миграциях и зимовках были учтено за всё время наблюдений несколько десятков тысяч чаек девяти видов, черноголовая чайка была встречена также только однажды. На других же водоёмах Центрального Черноземья, где с начала 1980-х годов и по настоящее время нами наблюдались гнездовые колонии или миграционные скопления разных видов чаек, она отмечена не была.

Литература

Ардамацкая Т.Б. 2007. Причина появления черноголовой чайки *Larus melanocephalus* на гнездовании в Краснодарском, Ставропольском краях и на Каспии // *Рус. орнитол. журн.* **16** (340): 49-54.

- Зубакин В.А. 1988. Черноголовая чайка // *Птицы СССР: Чайковые*. М.: 77-85.
- Зубакин В.А. 2008. Современное состояние редких видов чайковых птиц Нечерноземного центра России и динамика их численности за последние двадцать лет // *Редкие виды птиц Нечерноземного центра. Материалы 3-го совещания «Редкие виды птиц Нечерноземного центра» (Москва, 1-3 декабря 2000 г.)*. М.: 39-46.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 748: 859

О нахождении просянки *Emberiza calandra* в Капальской долине (Джунгарский Алатау)

Н.Н.Березовиков, А.С.Левин

Второе издание. Первая публикация в 2002*

В 1950-1960-е годы северо-восточным пределом распространения просянки *Emberiza calandra* считались окрестности Алматы у подножия Заилийского Алатау и предгорья Тышкана в южной части Джунгарского Алатау (Корелов 1964; Кузьмина 1974). В настоящее время просянка расселилась на 350-400 км северо-восточнее известных пределов и уже встречается в северных отрогах Джунгарского Алатау. Так, 7 мая 2001 в 6 км восточнее посёлка Капал в разреженных карагачёвых посадках, растущих вдоль поля, наблюдался поющий территориальный самец просянки на проводах телеграфной линии. При попытке найти гнездо на этом участке самец стал проявлять заметное беспокойство.

Литература

- Корелов М.Н. 1964. Изменения границ ареалов южных видов птиц в Северном Тянь-Шане // *Охотничьи птицы Казахстана (фауна, экология и практическое использование)*. Алма-Ата: 143-156.
- Кузьмина М.А. 1974. Род Просянка – *Miliaria* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 191-195.

* Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2002. О нахождении просянки в Капальской долине (Джунгарский Алатау) // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 120.

Встречи редких видов птиц в Полистовском заповеднике в 2005 году

М.С.Яблоков

Второе, дополненное издание. Первая публикация в 2005*

***Anas strepera*.** Как известно, основная область гнездования серой утки расположена южнее Псковской области (Бёме и др. 1998), редка она уже на севере Белоруссии (Фетисов и др. 2002). Тем не менее, серую утку регулярно отмечают в летнее время по всему северо-западу России, известны и гнездовые находки в Псковской, Ленинградской областях и даже в Южной Карелии (Зарудный 1910; Фетисов и др. 2002; Мальчевский, Пукинский 1983; Меньшикова 2005; Попова 2011). В охранной зоне Полистовского заповедника серая утка впервые отмечена 29 апреля 2005 на разливах реки Цевла. Повторно обе обнаруженные пары птиц были встречены в этих же местах 21 мая и 16 июня, что позволяет предполагать их гнездование в 2005 году.

***Aquila chrysaetus*.** В ходе инвентаризации орнитофауны Полистовского заповедника беркут отмечался на его территории неоднократно. В список видов Полистовско-Ловатской болотной системы его впервые включил А.Л.Мищенко при проектировании Полистовского и Рдейского заповедников (Проект... 1994), ему были известны 4 гнездящихся пары и 2 гнезда (Мищенко и др. 1991; Мищенко, Суханова, Николаев 1994). Одного беркута в заповеднике наблюдали в июне 1998 года (Фетисов и др. 1998). За последних три года изучения орнитофауны Полистовского заповедника беркуты наблюдались нами ежегодно в количестве как минимум одной пары. При этом необходимо отметить, что предположения о гнездовании этих птиц на территории заповедника можно было сделать на основе присутствия здесь беркутов весь гнездовой период, а также встречах молодых птиц. Так, 7 июня 2004 над сенокосными полями севернее деревни Усадьба охотился беркут, отличавшийся от взрослых совсем небольшим числом светлых пестрин в основании первостепенных маховых, хвост был тёмным полностью, на основании чего был определён возраст птицы – примерно 5-6 лет. 10 мая 2005 в ходе осмотра всех известных в заповеднике многолетних гнёзд с целью выявления используемых в данном году, было осмотрено и гнездо жилое беркута. При подходе к гнезду была замечена

* Яблоков М.С. 2005. Встречи редких видов птиц в Полистовском заповеднике в 2005 году // Запад России и ближнее зарубежье: устойчивость социально-культурных и эколого-хозяйственных систем. Псков: 210-213.

насиживающая птица: по сводкам В.К.Рябицева (2001) и Ф.Зауэра (2002), кладку у беркутов насиживает только самка. Проявляя очевидное беспокойство, она всё же не покинула гнезда даже при проходе под гнездовым деревом. На следующий день самка слетела с гнезда при подходе к нему сразу, лишь увидев людей, и, сделав круг над вершинами деревьев, улетела. Зная о негативном отношении беркутов к присутствию людей, а также высокой вероятности оставления кладки при беспокойстве (Рябицев 2001; Мальчевский, Пукинский 1983), дальнейшие наблюдения у гнезда были прекращены до тех пор, пока не подрастут птенцы.

Повторно гнездо беркута было осмотрено 26 июня. При подходе к гнезду обнаружили птенцовый помёт на траве вокруг гнездового дерева, а также фрагменты растущего оперения птенца – раскрывающиеся трубочки маховых и рулевых. По всей видимости, птенец беркута погиб от хищной птицы: известно, что млекопитающие при разделке добычи выдёргивают перья, оставляя очин пера целым, а хищные птицы отламывают его у основания. Собранные перьевые трубочки рулевых имели диаметр 6 мм, перо развёрнуто на 9.5-10 см; трубочки маховых были 4-5 мм диаметром, с длиной развернувшейся части пера 8-9.5 см, причём у самого большого махового белое основание пера занимало 3 из 9.5 см. Скорее всего, мы имеем дело со случаем каннибализма, когда младший птенец был съеден старшим, более крупным птенцом, который часто в таких случаях оказывается самкой. По крайней мере, такие наблюдения описаны в литературе (Брикетти 2004; Бёме и др. 1998).

Весьма интересен вопрос о каннибализме у беркутов. Среди орнитологов широко распространено мнение, что более слабого птенца убивает более сильный (Бёме и др. 1998; Авданин, Карху 1998; Брикетти 2004). Но в период, когда чаще всего происходит гибель второго птенца, орлята ещё очень беспомощны и только начинают подниматься с цевки (Ивановский 1990). Вероятнее, поэтому, что одного из птенцов убивают и скормливают другому птенцу взрослые птицы. Как правило, случаи каннибализма наблюдаются после продолжительной непогоды (Ивановский 1990; Брикетти 2004), что подтверждается и нашими наблюдениями: незадолго до осмотра гнезда в данной местности закончился двухнедельный период непогоды, когда проливные дожди, сильный ветер и низкая температура воздуха не позволяли нам работать в поле.

Гнездо беркута представляло собой довольно внушительную постройку на ели со сломанной верхушкой на высоте 25 м. Размеры гнезда, см: поперечник 130×110, высота 60. Гнездовая постройка сложена ветвями ели, берёзы и осины толщиной около 1 см, лоток выстлан свежими тонкими ветвями берёзы и к этому времени был уже неглубоким.

Рис. 1. Птенец беркута *Aquila chrysaetos* в возрасте 8 недель.
Полистовский заповедник, 26 мая 2005. Фото автора.

В гнезде находился птенец, второй белый пуховой наряд которого почти полностью сменился оперением: трубочки маховых и рулевых были развёрнуты на 2/3, контурное перо на спине и груди – наполовину (рис. 1). Таким образом, возраст птенца составляет примерно 8 недель. Рядом с птенцом находился корм, принесённый родителями: два птенца (без головы) среднего кроншнепа *Numenius phaeopus* с не полностью развернувшимися перьями, и спинная часть самца тетерева *Lyrurus tetrix*, почти полностью ошипанная. Кроме того, обнаружена лапа птенца хищной птицы с опушённой цевкой – очевидно, останки второго птенца. При осмотре гнезда и фотографировании птенец вёл себя агрессивно: он вставал на лапы, открывал клюв, и, расправив крылья, пытался ими ударить. Во время осмотра гнезда взрослых орлов отмечено не было.

***Haematopus ostralegus*.** Скорее всего, как редкое событие нужно расценивать встречу пролётной стайки куликов-сорок из 19 особей на северо-восточном берегу озера Полисто 29 апреля 2005.

Как известно, основные пути миграций этих куликов проходят вдоль берегов Балтийского моря и крупных озёр, таких как Псковско-Чудское (Мальчевский, Пукинский 1983). Гнездование куликов-сорок в Псковской области известно на Выбутских порогах реки Великой (Фетисов 1999). Одиночные кормящиеся особи могут отмечаться летом и в других районах области, например в Себежском национальном парке (Фетисов и др. 2002).

Gallinago media. На северо-западе России дупель является малочисленной и легко уязвимой птицей. Причиной тому, как известно, является изменение коренных местообитаний – осушение сырых лугов и заболоченных участков, изменение традиционного землепользования – ручного кошения и умеренного выпаса скота, а также прямое негативное воздействие человека (Мальчевский, Пукинский 1983; Николаев 1998). Специальными исследованиями была отмечена тенденция снижения численности дупеля в европейской части России на 1-5% ежегодно (Мищенко и др. 2004). В результате дупель гнездится теперь только в отдельных местах, где наличие необходимых ему станций сочетается с низкой антропогенной нагрузкой. Исследователи отмечают стенотопность дупеля в отношении мест токования и гнездования (Авданин 2004; Ильинский, Кондратьев 2004). На знании этих особенностей биологии дупеля основаны методики поиска их токов.

Используя скандинавско-прибалтийскую методику обнаружения дупелиных токов (Kuresoo, Luigujõe 2000; Ильинский, Кондратьев 2004), нам удалось найти ток дупелей в Полистовском заповеднике. Сначала был проведён поиск мест, соответствующих необходимым требованиям, затем по вспугнутым птицам устанавливалось приблизительное место токования, и, наконец, обнаружение самого тока при наблюдении за птицами ночью. На обнаруженном току токовало не менее 4 самцов, но поскольку наблюдения проводились достаточно поздно, 4 июня, когда кладки сильно насижены и токовая активность дупелей снижена, можно предположить, что их здесь несколько больше. Попутно было отмечено несколько мест, обследовать которые не удалось в 2005 году; возможно, исследования следующих лет позволят выявить новые тока в Полистовском заповеднике.

Numenius phaeopus. Средний кроншнеп обнаружен нами не только на всех крупных болотах Псковской области, но и на ряде мелких, имеющих грядово-мочажинный комплекс (Яблоков 2003а,б). По нашим наблюдениям, средний кроншнеп появляется в Псковской области на несколько дней позже, чем большой *Numenius arquata*. Прилёт происходит в последних числах апреля – начале мая. Первое время средние кроншнепы кормятся на полях вместе с большими кроншнепами. В отличие от больших, средние кроншнепы гнездятся только на верховых болотах. Они занимают обводнённые грядово-мочажинные или озерковые комплексы, тяготея к поселениям сизых чаек *Larus canis*, образуя совместные поселения ещё с тремя видами куликов (Яблоков 2006). Занимая гнездовые биотопы, кроншнепы сразу начинают токовать. В период интенсивного токования средние кроншнепы поют в токовом полёте с вечера до восхода солнца, делая небольшой перерыв на самое тёмное время суток. В начале мая, когда самки садятся на кладки, токовая активность заметно снижается.

Рис. 2. Пуховичок среднего кроншнепа *Numenius phaeopus*.
Полистовский заповедник, 28 мая 2005. Фото автора.

Рис. 3. Гнездо среднего кроншнепа *Numenius phaeopus* с полной кладкой.
Полистовский заповедник, 28 мая 2005. Фото автора.

В Полистовском заповеднике 28 мая 2005 в ассоциативном поселении ржанкообразных мы нашли два гнезда среднего кроншнепа. В одном шло вылупление: два пуховичка найдены рядом с гнездом (рис. 2), одно яйцо было наклюнуто. Второе яйцо рассмотреть не удалось, поскольку гнездо располагалось на плавающей кочке посреди

мочажины и подойти к нему было невозможно. Во втором гнезде яйца были сильно насижены, вылупление должно было начаться в ближайшие дни (яйцо, погружённое в воду, всплывало и ложилось на бок). Гнездо было устроено на кочке высотой 40 см, на окраине грядово-мочажинного комплекса, в ассоциации со *Sphagnum magellanicum*. Диаметр гнезда 19 см, диаметр лотка 15 см, глубина лотка 4 см. Гнездо выстлано сухими листьями пушицы, в нём также находилась сухая сосновая хвоя, сухие листья кассандры, растущей на этой кочке. Толщина подстилки составляла 1,5 см. В гнезде находились 4 зеленовато-бурых яйца, с крупными чёрными крапинками (рис. 3). Размеры яиц, мм: 59.5×41.5, 58.2×41.5, 56.4×40.8, 55.0×40.6.

***Larus minutus*.** В начале XX века малая чайка считалась довольно редкой птицей Псковской губернии, встречающейся в основном в дельте Великой и на берегах Псковско озера (Зарудный 1910). Сейчас ситуация существенно не изменилась, малая чайка в области встречается редко. Её гнездование известно в нижнем течении Великой перед Псковом (Шемякина, Яблоков 2001), в устье этой реки и по северо-восточному берегу Псковского озера (Бардин 1998; Ильинский, Фетисов 1998), регулярны летние встречи в Себежском национальном парке (Фетисов и др. 2002). В Великолукском Поозерье небольшую гнездовую колонию малой чайки обнаружили в июне 1994 года на озере Кoryто (Бардин и др. 1995). В охранной зоне Полистовского заповедника, на озёрах Цевло и Полисто, а также на разливах реки Цевлы малая чайка впервые отмечена нами с О.А.Шемякиной в 2004 году в количестве двух пар. В 2005 году три пары этих чаек регулярно отмечались в урочище Озерявка.

***Chlidonias leucopterus*.** Северную границу ареала белокрылой крачки для нашей долготы обычно проводят по белорусскому Полесью, то есть примерно по 55° с.ш. Севернее она встречается на гнездовании спорадично (Томялойч, Винден 2003; Зауэр 2002; Никифоров и др. 1997). Впервые в список птиц Полистово-Ловатской болотной системы белокрылая крачка внесена по результатам исследований, проводившихся при проектировании ООПТ в этой болотной системе в 1989-1990 годах (Мищенко и др. 1991). При проведении инвентаризационных работ в 1998 году этот вид отмечен не был (Фетисов и др. 1998). За последние три года исследований в Полистовском заповеднике белокрылая крачка отмечена нами впервые.

Две смешанные колонии белокрылых и чёрных *Chlidonias niger* крачек обнаружены 17 июня 2005 на реке Цевла около урочища Озерявка и в месте впадения Цевлы в озеро Полисто (Яблоков 2005). В первой отмечено 20 белокрылых крачек, во второй – 12. В обоих случаях чёрных крачек было несколько меньше, что, по наблюдениям большинства авторов, нехарактерно, обычно наоборот (Зарудный 1910; Ни-

колаев 1998; Вискне 1983; Фетисов и др. 2002; Ильинский и др. 1991). Гнёзда этих птиц размещались в невысокой водной растительности, представленной, в основном, зарослями двухкосточника тростникового *Phalaroides arundinacea* на затопленных берегах реки, на небольшом расстоянии друг от друга: в части колонии, которую удалось осмотреть, расстояния между гнёздами обоих видов не превышали 2 м.

Рис. 4. Гнездо белокрылой крачки *Chlidonias leucopterus*.
Озеро Полисто, 17 июня 2005. Фото автора.

Гнездо белокрылой крачки очень похоже на гнездо чёрной и представляет собой полуплавающую постройку, размещённую в околотоводной растительности (рис. 4). Гнездо сделано из зелёной травы, плавающих водорослей и полусгнившей растительной ветоши, имело диаметр 13 см, возвышалось над водой на 3 см. Диаметр лотка 8 см, глубина лотка 1.5 см. Материал гнезда мокрый. В гнезде было 3 яйца, отличающиеся от яиц чёрной крачки ярко-зелёным цветом фона, с крупными бурыми пятнами. Сроки размножения у белокрылой крачки более поздние, чем у чёрной. Яйца чёрной крачки были сильно насижены или уже вылупились птенцы, тогда как в гнезде белокрылой яйца были слабонасиженными. Размеры яиц белокрылой крачки, мм: 35.5×25.4, 37.2×25.4, 37.8×25.7, в среднем 36.83×25.50, что несколько больше среднего размера яиц чёрной крачки – 32.83×25.17 ($n = 3$).

***Lanius excubitor*.** Серый сорокопут гнездится у нас регулярно, но в очень небольшом числе. В последние годы он отмечен на всех крупных болотах области, обычно в количестве одной пары на болото (Яблоков 2003а,б; 2007). Принято считать, что на северо-западе России

серый сорокопут гнездится только на верховых болотах. В связи с этим интересна недавняя находка А.В.Бардиным (2009) строящегося гнезда серого сорокопута в заброшенном саду среди зарастающих полей в окрестностях города Печоры.

На Полистовских болотах в 2005 году обнаружены три пары серых сорокопутов, причём одна пара докармливала 7 птенцов, готовых к вылету (28 мая 2005, рис. 5), а другая кормила выводок (27 мая).

Рис. 5. Птенцы серого сорокопута *Lanius excubitor* перед вылетом из гнезда. Полистово-Ловатская болотная система, 28 мая 2005. Фото автора.

Поиск гнезда серого сорокопута – процесс достаточно трудоёмкий. В отличие от Н.А.Зарудного (1910), мы не можем утверждать, что гнездо этой птицы хорошо заметно издали. Чтобы обнаружить гнездо, нам приходилось подолгу следить за направлением полётов взрослых птиц с кормом на их охотничьем участке. Встречаются серые сорокопуты обычно там, где имеются разреженные угнетённые сосняки на верховом болоте (*Pinus sylvestris* формы *willkommii* или *litwinowii*, высотой 2 м или несколько более) в сочетании с открытыми участками. Гнездо обычно располагается там, где сосны чуть выше и обычно рядом с сухостойными деревьями. В результате специальных поисков в 2005 году на территории Полистовского заповедника было найдено два гнезда этого вида.

В обоих случаях гнездо располагалось на отдельно расположенной сосне, очевидно для удобного подлёта и хорошего обзора. Уже с десятка шагов гнезда не видно, так как его закрывают кроны соседних деревьев. В обоих случаях гнездо опиралось на мутовку сосновых веток и было

построено вплотную к стволу. Первое гнездо, найденное 27 мая, располагалось на сосне высотой 3.50 м на высоте 2.37 м от моховой поверхности болота. Диаметр гнезда 20 см, высота гнезда 16 см, диаметр лотка 11 см, глубина лотка 7 см. Второе, обнаруженное 28 мая, находилось на сосне высотой 2.36 м на высоте 1.76 м от моховой поверхности. Диаметр гнезда 21 см, высота гнезда 17 см, диаметр лотка 12 см, глубина лотка 7 см. Оба гнезда состояли из двух хорошо выраженных слоёв. Наружный слой представлял собой относительно рыхлую корзинку, сплетённую из тонких сухих веток сосны. Внутренний слой был свит из плотно уложенных метёлок тростника, произраставшего в обоих случаях на расстоянии около 1 км. Изнутри лоток был обильно выстлан длинными перьями белой куропатки *Lagopus lagopus*, в первом гнезде присутствовало несколько перьев глухаря *Tetrao urogallus*.

Первое гнездо птенцы покинули за день или два до осмотра. Весь внутренний перьевой слой был обильно пропитан помётом и утоптан так, что несколько напоминал штукатурку в гнезде певчего дрозда. Два дня назад шёл дождь, и помёт в пустом гнезде был бы размыт – из чего мы заключили, что птенцы покинули гнездо недавно.

Во втором гнезде находились уже полностью оперённые птенцы (семь), готовые к вылету (рис. 5). Интересно, что при подходе к гнезду мы заметили подлетающего взрослого сорокопута с кормом, но увидев нас, птица беззвучно скрылась. Не проявляли родители никакого беспокойства и при осмотре гнезда, лишь изредка мы замечали мелькнувшую между деревьев серую птицу метрах в двадцати. Хотя при выводке обычно родители сильно беспокоятся.

Литература

- Kuresoo A., Luigujõe L. 2000. Great snipe (*Gallinago media*) project in Estonia: survey and preliminary result // *OMPO-newsletter* 21: 25-31.
- Polma G., Leibak E. 1994. White-winged Black Tern // *Birds of Estonia: status, distribution and numbers*. Tallinn: 136.
- Авданин В.О. 2004. Как наблюдать и учитывать дупелей *Gallinago media* на току // *Рус. орнитол. журн.* 13 (267): 677-679.
- Авданин В.О., Карху А.А. 1998. Беркут в Центральном-лесном биосферном заповеднике // *Редкие виды птиц Нечерноземного центра России*. М: 145-148.
- Бардин А.В. 1998. Заметки о птицах северо-восточного берега Псковского озера // *Рус. орнитол. журн.* 7 (43): 16-19.
- Бардин А.В. 2009. Гнездо серого сорокопута *Lanius excubitor* среди заброшенных полей в окрестностях Печор // *Рус. орнитол. журн.* 18 (512): 1622-1624.
- Бардин А.В., Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1995. Орнитологические наблюдения на юго-востоке Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 4, 3/4: 111-116.
- Бёме Р.Л., Динец В.Л., Флинт В.Е., Черенков А.Е. 1998. *Энциклопедия природы России. Птицы*. М: 1-432.
- Брикетти П. 2004. *Птицы: справочник*. М: 1-318.

- Виксне Я. 1983. Белокрылая крачка // *Птицы Латвии: территориальное размещение и численность*. Рига: 107-108.
- Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской губернии // *Зап. Имп. Акад. наук по физ.-мат. отд.* Сер. 8. **25**, 2: 1-181.
- Зауэр Ф. 2002. *Птицы – обитатели лугов, полей и лесов*. М: 1-286.
- Ивановский В.В. 1990. Экология размножения беркута (*Aquila chrysaetos*) в Северной Белоруссии // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **22**: 130-153.
- Ильинский И.В., Кондратьев А.В. 2004. Опыт применения скандинавско-прибалтийской методики поиска токов дупеля *Gallinago media* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **13** (264): 569-571.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1998. О видовом составе, характере пребывания и размещении птиц на восточном побережье Псковского озера и в дельте реки Великой летом 1995 года // *Проблемы сохранения биоразнообразия Псковской области*. СПб.: 34-74.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А., Головань В.И. и др. 1991. Летняя орнитофауна Себежского Поозерья // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, **2**, 1: 245-246.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.
- Меньшикова С.В. 2005. Водоплавающие и околоводные птицы Ропшинских прудов (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **14** (284): 291-309.
- Мищенко А.Л., Суханова О.В., Николаев В.И. 1994. Новое в фауне и распространении птиц Полистово-Ловатской болотной системы // *Фауна и экология животных Верхневолжья*. Тверь: 105-106.
- Мищенко А.Л., Суханова О.В., Николаев В.И., Авданин В.О. 1991. К оценке орнитологического значения Полистово-Ловатской болотной системы // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол.* Минск, **2**, 2: 84-85.
- Мищенко А.Л., Белик В.П., Равкин Е.С., Бородин О.В., Бакка С.В., Сарычев В.С., Галушин В.М., Краснов Ю.В., Суханова О.В., Лебедева Е.А., Межнев А.П., Волков С.В. 2004. *Оценка численности и её динамики для птиц Европейской части России (Птицы Европы - II)*. М: 1-44.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: Статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Николаев В.И. 1998. *Птицы болотных ландшафтов национального парка «Завидово» и Верхневолжья*. Тверь: 1-215.
- Попова С.Л. 2011. Численность и распределение серой утки *Anas strepera* в городе Сортавала (северо-западное Приладожье) // *Рус. орнитол. журн.* **20** (713): 2498-2502.
- Проект организации государственного природного заповедника «Полистовский» Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации*. 1994. М: 58-62.
- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Томялойч Л., Ян ван дер Винден. 2003. Белокрылая крачка // *Атлас гнездящихся птиц Европы Европейского совета по учётам птиц. Сокращённая версия текст. части на рус. языке* / Э.В.Рогачёва, Е.Е.Сыроечковский. М: 163-164.

- Фетисов С.А. 1999. Первая находка гнезда кулика-сороки *Haematopus ostralegus* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 8 (76): 3-8.
- Фетисов С.А., Головань В.И., Остроумов Н.Н., Леоке Д.Ю. 1998. Дополнительные материалы к орнитофауне Полистовского заповедника (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* 7 (45): 3-17.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., 1: 1-152.
- Яблоков М.С. 2003а. Гнездование большого веретенника *Limosa limosa* на Радиловском болоте и его встречи в других местах Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 12 (240): 1178-1182.
- Яблоков М. С. 2003б. К орнитофауне особо охраняемых природных территорий Псковской области по наблюдениям в 2002-2003 годах // *Северо-западная Россия и Белоруссия: вопросы экологической, исторической и общественной географии*. Псков: 43-48.
- Яблоков М.С. 2005. Гнездование белокрылой крачки *Chlidonias leucoptera* в Полистовском заповеднике (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* 14 (297): 764-766.
- Яблоков М.С. 2006. О гнездовых ассоциациях птиц на верховых болотах // *Рус. орнитол. журн.* 15 (328): 788-793.
- Яблоков М.С. 2007. Орнитофауна верховых болот Псковской области // *Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 3. № 3*: 3-10.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 748: 870-871

К распространению домового сыча *Athene noctua* в казахстанской части Алтая

Б.В.Щербаков

Борис Васильевич Щербаков. Казахстанское отделение Мензбирова орнитологического общества, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221, Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан.
E-mail: biosfera_npk@mail.ru

Поступила в редакцию 7 апреля 2012

Сведения о домовом сыче *Athene noctua* в казахстанской части Алтая в литературе отсутствуют (Сушкин 1938; Гаврин, 1962). Как выяснилось позднее, он изредка встречается в зимнее время по южной и западной периферии Южного Алтая в западных отрогах Нарымского хребта и в предгорьях Курчумского хребта, прилегающих к северной окраине Зайсанской котловины (Березовиков, Воробьев 2001; Березовиков 2002). Нами отмечен в Калбинском Алтае на левобережье Иртыша (Самусев и др. 1968). Как выяснилось в результате наблюдений с 1954 по 2011 годы, домовый сыч исключительно редко появляется во время осенне-зимних кочёвок и на степной окраине Западного Алтая в

правобережной части Иртыша в междуречье Ульбы и Убы. Впервые в поясе степных предгорий он добыт 23 декабря 1955 в ближайших окрестностях Усть-Каменогорска (Щербаков 1978), где был обнаружен сидящим на выступающей скале небольшого скалистого ущелья у Иртыша. В безлесных предгорьях между Усть-Каменогорском и Риддером (Лениногорском) 29 октября 1968 сыч наблюдался среди построек свинофермы, расположенной у села Михайловка. Кроме того, 16 ноября 1979 домовый сыч был пойман в цехе одного из заводов на территории города Усть-Каменогорска. С 1955 по 1967 год одиночные домовые сычи неоднократно наблюдались на левобережье Иртыша в скалистых сопках Калбинского нагорья, в 5-16 км южнее Усть-Каменогорска. Так, 30 октября 1955 сыч отмечен у посёлка Алмасай, а 9 сентября и 7 октября 1968, 15 и 22 сентября 1967 их видели в урочище Чечек, всего в 5-7 км южнее Усть-Каменогорска.

Приведённые факты, учитывая оседлость этого вида, уже тогда позволяли предполагать, что домовые сычи могут гнездиться в Калбе. Об этом может свидетельствовать и недавнее нахождение в июле 2001 года на скалистом склоне горы Монастыри (49°45' с.ш., 82°01' в.д.), обращённом к озеру Айыр, в 40 км западнее Усть-Каменогорска (Березовиков, Рубинич 2001). Не исключено, что домовый сыч будет найден и в других местах Калбинского нагорья по степному левобережью Иртыша между Усть-Каменогорском и Семипалатинском. Указанные географические пункты встреч домового сыча находятся более чем на 2 градуса севернее ранее отмеченной границы его распространения.

Литература

- Березовиков Н.Н. 2002. Материалы к авифауне Курчумских гор и южных предгорий Азутау (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **11** (202): 983-1009.
- Березовиков Н.Н., Воробьёв И.С. 2001. Птицы западных отрогов Нарымского хребта (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (170): 1067-1086.
- Березовиков Н.Н., Рубинич Б. (2001) 2012. Орнитологические находки в Восточном Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **21** (742): 685-697.
- Гаврин В.Ф. 1962. Отряд Совы – Striges // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 708-779.
- Самусев И.Ф., Егоров В.А., Щербаков Б.В. 1968. К фауне птиц Калбы // 9-я науч. конф. проф.-преп. состава Усть-Каменогорского пед. ин-та. Усть-Каменогорск: 73-77.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., **1**: 1-320.
- Щербаков Б.В. 1978. О залётах и расселении некоторых птиц в казахстанском Алтае // *Миграции птиц в Азии*. Ташкент: 144-146.

